Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Бармен. Серия 19: Выбор

30 июня 2027
Под головой ощущалось нечто холодной и мокрое. С трудом открыл глаза, но сосредоточиться на чём-то никак не мог.
Неподалёку капала вода, редкие лучи света падали на грязный пол. Вокруг никого, и тишину разрушала только эта капель.
Подобное здорово смахивало на какой-то дешёвый голливудский триллер, где герой просыпается неизвестно где, и начинает твориться разная хрень.
«Только не говорите мне, что так и будет».
— Очнулся?
Некто, чьего лица я никак не мог разглядеть, подошёл вплотную и ударил по лицу. Меня перевернуло на спину.
— Больно?
Голос был знаком.
— Терпимо, — сплюнул кровь.
Как ни странно, но этот удар привёл меня в чувства.
Послышался металлический лязг. Подняв взгляд, обнаружил, что нахожусь за решёткой. Напротив, стоит черноволосый парень — моя галлюцинация, а рядом неизвестный мне мужчина, лет сорока. У него пышные русые усы, гавайская рубашка и очень неприветливый взгляд.
— Ты там?
— Ну да, — усмехнулся воображаемый собеседник. — А ты думал?
— Это всё мне кажется, — помотал головой, и та отозвалась болезненным гулом. — Ты ведь просто иллюзия…
— Иллюзия? — переспросил тот и громко рассмеялся.
— Он и правда повёлся? — вторил ему его сосед.
— Что вообще происходит? — удивлённо спросил я.
— Возмездие, — он подошёл к решётке. — Ты поплатишься за то, что сделал с Майклом?
При упоминании моего друга в голосе брюнета появилась злость. Совсем, как в прошлый раз. Глаза яростно блестели, в уголках появились слёзы.
— Он умер из-за тебя. Жестоко и несправедливо.
— Я… полностью согласен. До сих пор не могу простить себе…
— Закрой пасть! — внезапно рявкнул тот и схватился за металлические прутья. — Тебе никто не давал слова! Ублюдок! Не смей говорить, что тебе жаль! Учись отвечать за свои поступки!
— Он был тебе близок?
Я не чувствовал злости на этого человека. Понимал его. Я был виновен в смерти друга, никто не отрицает.
— Близок? — слёзы всё же пролились по щекам. — Мы любили друг друга. Хотели жить вместе. А потом… появился ты.
«Вот, значит, как. Я стал невольной помехой у влюблённых гомиков?»
— Но, — он вытер слёзы. — Теперь я знаю, как отомстить.
Неприятная улыбка скользнула по его лицу, и парень направился назад.

Только сейчас я увидел, что за их спинами была широкая ширма, за которой слышится неразборчивый шум. Голова гудела, присел и увидел то, на чём лежал.
«Кровь!»
Подпрыгнул на месте, отшатнувшись в сторону.
— Чего так пугаешься? — усмехнулся усатый. — Она не твоя.
— А чья?
Нехорошее предчувствие (хотя откуда оно могло быть в клетке хорошим?) поселилось в груди.
Ширму резким движением отдёрнули в сторону. По ту сторону находились ещё две клетки, в которых сидели... Ева и Элли.
— Суки! — выкрикнул я. — Вы что творите?!
— Позволь я кое-что тебе расскажу, — как ни в чём ни бывало начал брюнет.
— Рот закрой! Отпусти их!
— Отпущу, но только одну. А кого именно, выберешь сам.
— Ты больной психопат, — процедил сквозь зубы.
— Это одно и тоже, — он подошёл ближе, но так, чтобы я не смог достать. — Так вот, мне пришлось очень потрудиться, чтобы добиться результата. Но я смог это сделать.
— Что? — я гневно смотрел на этого щёголя.
— Свёл тебя с ума. Точнее, заставил думать, что ты сходишь с ума. Вот эти штуки, — помахал баночкой с таблетками, — очень в этом помогли. К счастью, у меня есть знакомые в судебной экспертизе, — кивнул на усатого, — которые разделяют мою утрату.
— Вы сами-то умом не тронулись?
— Может быть, — безразлично пожал плечами. — Но это не суть. Ты даже не представляешь каких трудов мне стоило следить за тобой и скрываться у тебя в квартире. Но благодаря таблеткам, ты стал рассеянным, от них же и головные боли и потеря сознания.
— Ты был у меня?
— Я практически жил у тебя. Сколько было прекрасных возможностей убить тебя, придушить голыми руками. Но я хотел мести, настоящей.
— Это ты убил Фрэнка и остальных?
— Не только я, и не только их.
— Что ты такое несёшь?
— Ты думаешь, я не смог найти других твоих любовниц? Вот только их ещё не нашли.
— Мразь, — прошипел я, до боли сжимая решётку. — Я доберусь до тебя...
— Не доберёшься.
Наглый парнишка ходил совсем рядом, что руки сами тянулись к нему, но я знал, что не смогу его достать, как бы не старался. специально для sexytal.com А его манера рассказывать свой коварный план, словно клишированный злодей, раздражала до жути.
— Я хотел, чтобы ты страдал, чтобы мучился, как я. Ты должен потерять близких людей, — с этими словами подошёл к девушкам. — Я сделал всё, чтобы ты счёл себя виновным в смерти близких, и у меня вышло. Но мне надоело ждать.
— Не смей ничего делать с ними!
— Опоздал, я уже.
И тут я увидел, что Элли сжимает окровавленную тряпку и своей кисти. Ужас сковал моё тело.
«Неужели это её кровь?»

— Я вот только не пойму, чего ты добивался, позвав виновницу всех злоключений? — спросил парень. — Хотя нет, не отвечай. Дай-ка подумать, — приложил палец к губам и тут же засмеялся. — Только не говори, что хотел её трахнуть лишь для того, чтобы «второй» ты потом её убил? Это типа твой план мести?
С ненавистью глядел на него, но не отвечал.
— Что? Серьёзно? — смех стал громче. — А мне это нравится! Ты хотел убить ту, из-за кого погибли твои знакомые! Теперь меня понимаешь?
— Нет, чёртов ты сукин сын. Я вовремя одумался, поняв, что это ничего не изменит, поэтому и прогнал её.
— И с ней из-за этого же хотел порвать? — указал на Еву.
Я молчал.
— Тогда ты должен смотреть.
Парень подошёл к моей любимой и схватил её за привязанную к прутьям руку. Та закричала, но кляп заглушил этот вопль, задёргалась, пытаясь вырваться, но не смогла. В руках нашего тюремщика оказался секатор.
— Нет! Нет! — заорал я. — Отпусти её! У тебя есть я! Не тронь её!
— Для этого ты мне и нужен.
— Ты обещал отпустить одну! Так отпусти Еву! Прошу! — чуть ли не умолял я.
— Я солгал.
— Не-е-ет!
Но вместо ответа послышался противный хруст и сдавленный крик боли. И глаз девушки лились слёзы, когда мучитель медленно надавливал на ручки инструмента. Сперва лопнула кожа, потом мышцы и сухожилия, а когда метал добрался до кости, то я сам чуть не упал в обморок от шока. Кровь брызгала в стороны, окропив одежды девушки и её палача. Тот же оставался вполне доволен тем, что творил.
— Сука! — кричал я, не понимая, что трясу решётку, бью по ней руками и ногами, забыв про боль. — Где ты?! Приди, помоги сейчас!
Брюнет и усач удивлённо посмотрели на меня.
— Ты ещё не понял? Ты не шизофреник, у тебя нет галлюцинаций.
— Вернись!
Я был на грани истерики, звал своего спасителя, но тот не появлялся. В отчаянии осел на пол, смотря на побледневшее лицо возлюбленной.
— Такое бывает, — произнёс напарник брюнета.
— Что ж, — продолжил тот, — подходя ко мне. — Я соврал, что отпущу их. Сегодня для вас выхода нет. Но, если ты назовёшь имя, то одна из них умрёт быстро.
С этими словами достал пис толет.
Я смотрел на клетки невидящим взором. Глаза затмила пелена от слёз.
— Ева, — едва слышно ответил ему.
— Ева! — казалось, парень обрадовался. — Отлично!
Повернулся и выстрелил. В тот же миг с пробитой головой на пол упала... Элли.
Сидевшая рядом вторая пленница вновь завопила, прижавшись к противоположной стене.
Я вскочил на месте, не понимая, что произошло.
— А ты думал, я убью ту, кого ты назовёшь? Скажу откровенно, я и не собирался убивать Еву. Вот так сразу. Ты должен посмотреть на её мучения. Ты должен страдать.

— Как ты вообще меня нашёл?
— Майкл много
рассказывал о тебе. Показывал ваши... совместные фото. А когда его не стало... — замолчал, собираясь с мыслями. — В общем был у меня ещё знакомый. Бандит, но один из наших.
— Гомиков?
— Не таких, как остальные, — зло прошипел тот. — Он мне рассказал, что ты трахнул любовницу главаря их шайки, за что тебя и закопали. Не знаю, почему он солгал. Когда я увидел тебя на кладбище, то дико разозлился на него, но потом был рад этим новым обстоятельствам. Ведь у меня появилась отомстить самолично.
— Я убил их, — произнёс я. — Всех до единого.
— Ты? — парень засмеялся. — Сам-то понимаешь, как по-идиотски это звучит? Куда тебе до вооружённых спецов.
Подошёл к небольшому столику, стоявшему около его напарника. Отбросил грязную тряпку, под которыми находились ампулы и шприцы.
— Именно поэтому я и нашёл такого друга, как Саймон, — кивнул на усатого. — Он отлично разбирается в химии, как ты мог уже понять. Вместе мы создали нечто неординарное.
Взяв в руку шприц, набрал в него мутно-красную жидкость. С ехидной улыбкой вернулся к девушке. Та уже была не в силах сопротивляться, и игла свободно вошла в кожу.
— Думаю, тебе понравится, — продолжал мучитель. — У этой штуки даже названия нет. Но действие просто феноменальное. Человека начинает лихорадить, подскакивает давление, его тошнит. И всё это происходит в таких масштабах, что... собственно смотри сам.
Пока он рассказывал, Ева задёргалась в конвульсиях. Я читал в женских глазах страх и боль, но понимал, что ничем не могу помочь. Девушка же металась из стороны в сторону, не в силах оторвать путы от решётки. Её рвало, но грубый кляп не позволял рвоте выплеснуться наружу. Ева захлёбывалась содержимым собственного желудка. Из ушей, носа и глаз пошла тёмная густая кровь.
— Забыл сказать, что в этом, — парень показал опустошённый флакон, — содержится яд гадюки. Если ты знаешь, то при попадании в кровь, та стремительно сворачивается. И вот результат.
Я бился за решёткой, словно дикий зверь. Пытался разорвать, сломать металлическую преграду, срывал кожу на ладонях, разбивал кулаки и кричал, кричал от ужаса и злости. Однако, вырваться на свободу не получалось.
Тем временем моя любимая не выдержала этой пытки. Когда-то прекрасное лицо исказилось в предсмертной гримасе, залитое кровью. Ева безжизненно опустилась на пол. Но из-за того, что руки оставались привязаны, я мог видеть этот кошмар, не в силах отвести взгляд.
— Вот и всё, — казалось, что безумный похититель ликует. — Конечно, жаль, что представление было маленьким, но оно того стоило.
— Ты же хотел долгой пытки, — усмехнулся его напарник.
— Знаю. Просто не удержался, так хотелось посмотреть на эти жалкие попытки вырваться...
Он хотел сделать шаг, но не смог пошевелиться.
— Подожди, пока я открою клетку.
Голос раздался из ниоткуда.
В следующий миг воздух около меня стал сгущаться и темнеть. Чёрная дымка заклубилась напротив решётки, и оттуда ступил человек в чёрном плаще. Он по-хозяйски осмотрел

помещение и довольно кивнул.
— Интересно, но грязно.
После этого открыл дверь камеры, будто та и не была заперта.
До этого момента убийца не мог двигаться, он лишь с ужасом наблюдал за происходящим. Но стоило решётке распахнуться, как парень схватил пистолет со стола и направил на меня.
— Даже не думай...
Договорить он не успел, так как я не собирался что-то слушать. Молнией ринулся на психов. Раздались выстрелы, и я затормозил. Грудь разрывалась от боли, но сейчас просто не обращал на неё внимания, знал, что пули не причинят и малейшего вреда. А вот мои мучители не знали.
— Какого... — прошептал усач и достал из кобуры револьвер.
И ещё около десятка выстрелов отозвались эхом от стен подвала и улетели прочь. А я продолжал надвигаться, злобно смеясь. Никогда не думал, что могу издавать такие дьявольские звуки, и вот теперь...
Убийцы пятились, я надвигался, как грозовая туча, продолжая улыбаться.
— Ты ответишь за неё.
Парень нажал на курок, но глухой щелчок подтвердил его опасения. В отчаянии бросил в меня пистолет, и они разбежались в разные стороны.
«За кем?»
Мысль была мимолётной, так как я заранее знал, чья смерть мне нужна, и бросился за брюнетом.
Нагнать его удалось в соседней комнате, напоминавшей небольшую мастерскую. На стенах висели всевозможные инструменты: молотки, пилы, диски, цепи и другое. Я повалил маньяка, но тот ужом вырвался из-под меня и схватил большой топор. Замахнулся и опустил на мою голову, но мне удалось увернуться. Тяжкий звон металла о цемент дал старт смертельной схватке.
Я схватил цепь и ударил ею по противнику, но и тот смог уйти в сторону. А когда топор вновь опустился возле моего лица, я шагнул вправо и взмахнул кулаком. Попал в цель. Парень отшатнулся к столу, обронив оружие. Я хотел напасть снова, но тот резко махнул рукой, в которой был зажат молоток.
Послышался мерзкий хруст, и резкая боль пронзила челюсть, когда её разбил металлический боёк, раскрошив зубы. В глазах потемнело, и на мгновение я потерял ориентацию. А когда пришёл в себя, то заметил падающее оружие, нацеленное мне в лоб. Увернулся лишь в последний момент и тут же ударил в ответ. Снова попал, но теперь медлить не стал. Сразу же удар ноги по коленной чашечке и ещё по лицу кулаком с зажатой цепью.
Мой противник рухнул. Глаза затмила красная пелена. Ярость клокотала внутри, и я наносил удар за ударом, сидя на парне, не думая ни о чём.
Тот уже не двигался, но меня это не остановило. А когда почувствовалась боль в сбитых костяшках, схватил молоток, которым ударили меня, и продолжил превращать голову убийцы в кровавое месиво.
Гнев прошёл так же внезапно, как и вспыхнул. Передо мной лежало мёртвое тело с размозженной головой. Ошмётки плоти, кости и мозги забрызгали пол и наши одежды.
Меня же охватил озноб, и тело пронзила резкая боль. Я закричал, не слыша собственного голоса. Казалось, что каждая клеточка выворачивается наизнанку, причиняя немыслимую

боль. Собрав остатки сил, пополз к выходу, но с каждым рывком тело тяжелело, наливаясь свинцом. Последнее, что я увидел было омерзительное отражение в длинном зеркале на стене. Там был я, но зрелище оказалось не для слабонервных. Перепачканный кровью, бледно-серым лицом и наполовину оторванной челюстью, с торчащими остатками зубов, напоминал зомби из дешёвых ужастиков.
Взор помутился, и я в беспамятстве упал на холодную плитку. Напоследок понимая, что если неизвестный снова меня не спасёт, то я не выживу.